НА КОНКУРС «50 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ»

О чем рассказывают пожелтевшие письма

Я осторожно рассматриваю пожелтевший, хрупкий от времени листок грубоватой бумаги, лоснувшийся на сгибах и склеенный с оборотной стороны. Это письмо заместителя командира отдельного саперного батальона 116 стрелковой дивизии капитана Сумарокова, адресованное Ерховой Марии Гавриловне, которая в 1943 году проживала в пос. Березки по ул. Гаражной. Письмо это хочется привести дословно.

«Уважаемая Мария Гавриловна!

В доверенной мне воинской части действующей Красной Армии находится на службе Ваш сын Ерхов Александр Семенович.

В связи с этим коротко сообщаю Вам о том, как он выполняет свой долг перед Родиной в деле разгрома немецко-фашистских захватчиков. Мария Гавриловна! Сын Ваш Александр Семенович за период пребывания на фронте Отечественной войны показал себя, как верного сына нашей Родины, честно выполняющего воинскую присягу, умелые и высокие образцы выполнения всех наших боевых заданий. На поле боя он ведет себя мужественно и бесстрашно, вместе с этим своим личным примером увлекает на боевые подвиги и своих товарищей.

Вы, наверное, уже знаете о том, что Ваш сын награжден орденом Красной Звезды.

Мария Гавриловна! Описывая поведение Вашего сына Александра, хочется выразить Вам от имени командования части большую благодарность за то, что Вы дали в наши ряды такого смелого и добросовестного воина. Вы, как мать, можете гордиться своим сыном, ибо он свято выполняет свой долг перед Родиной в деле уничтожения немецко-фашистских захватчиков. За судьбу своего сына можете не беспокоиться в настоящее время — он жив, здоров, продолжает уничтожать вражеские полчища».

Такое вот фронтовое письмо. Кто он, этот бесстрашный воин?

Восемнадцатилетним юношей — комсомольцем с третьего курса индустриального техникума — ушел Александр Семенович в 1941 году в армию.

В Златоусте закончил он военно-инженерное училище, получил звание лейтенанта, а в 1942 году под селом Шаховым Смоленской области саперный взвод под командованием А. С. Ерхова принял боевое крещение.

У каждого человека есть своя история, свои незабываемые моменты, по которым можно судить и давать оценку пройденным этапам его жизни. В военной летописи Александра Семеновича Ерхова таких моментов несколько, но самыми главными из них являются битва под Сталинградом, Курская битва и битва за Днепр.

В критический момент, когда немецкие дивизии рвались к Волге, дивизия, в которой находился Ерхов, влилась в 66-ю армию, которая прибыла из резерва Ставки. 4 сентября основные силы 66 армии совместно с соединениями других армий развернулись на фронте от Самофаловки до Ерзовки и утром следующего дня перешли в наступление. В задачу саперного взвода, которым командовал Ерхов, входила установка противотанковых и противопехотных мин, а также разминирование минных полей противника.

В это время в сердце Александра жило одно веление: ни шагу назад, стоять насмерть, отстоять город на Волге. Он и его бойцы делали все, чтобы ускорить победу над врагом. Ерхов своими глазами видел, как на умело расставленных минах около села Ерзовки находила смерть фашистская пехота, горели искореженные танки со зловещими черными крестами.

На войне и в мирное время работа сапера очень нужна. Эта черновая работа сопряжена с большой опасностью и риском. И не случайно на 468-м километре от Москвы на холмистых курских полях стоит на кургане обелиск с вечным огнем. Он воздвигнут в честь «чернорабочих войны» — саперов Первой Гвардейской инженерной бригады.

Незабываемое утро 19 ноября 1943 года навсегда осталось в памяти Ерхова. В этот день саперный взвод Александра находился в распоряжении 548 полка. За передним краем противника было организовано тщательное наблюдение. В 5 часов утра начальник штаба полка вызвал Ерхова и приказал сделать проходы в минных полях противника. «От вас зависит успех дела, Александр Семенович», — убежденно и с чувством сказал начальник штаба.

Ерхов хорошо знал о том, что пехота всегда действует спокойно и уверенно тогда, когда знает и чувствует, что саперы рядом и что они сделают все возможное, рискуя своей жизнью ради спасения жизни других. Первыми в проходы устремились дивизионные разведчики. В 7.30 мощный гул артиллерии разорвал утреннюю тишину. Началось мощное стремительное контрнаступление наших войск под Сталинградом. Ерхов видел, как после мощной артподготовки пехота устремилась в проходы, сделанные его саперами, и откровенно радовался, что в этой великой битве есть скромный вклад и его взвода.

До последнего дня Александр Ерхов принимал активное участие в разгроме окруженной группировки противника под Сталинградом. Он видел унылое лицо фельдмаршала Паулюса в штабе Донского фронта и был свидетелем величественного митинга, когда над Сталинградом вновь взвилось Красное знамя. За обеспечение движения пехоты, за самоотверженность, проявленную в боях под Сталинградом, А. С. Ерхова наградили орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Сталинграда».

Большой урон противнику в битве на Курской дуге наносили наши минеры. Танки врага и пехота подрывались на многочисленных минных полях...

В августе 1943 года 116 дивизия находилась в составе Степного фронта, которым командовал И. С. Конев. Как всегда минеры-разведчики взвода Ерхова находились в головном дозоре наших соединений. Обезвреживая мины противника, они расчищали путь нашей пехоте. Вместе с другими соединениями 116 дивизия завязала бои за Белгород. Разгорелись упорные уличные схватки. К вечеру пятого августа немцы поспешно отступили на запад, оставив большое количество трупов и техники. Так был освобожден старинный русский город. В этот же день нашими войсками был взят г. Орел. Впервые Москва салютовала доблестным нашим воинам артиллерийскими залпами. За проявленный героизм в боях под Белгородом, Харьковом, Полтавой, Кременчугом А. С. Ерхов был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Активное участие принимал А. С. Ерхов со своим взводом и в боях под Яссами, где противник занимал удобную для ведения боев местность. В разгар битвы Ерхов находился на наблюдательном пункте командира батальона инженерных заграждений. Оттуда было видно простым глазом, как вдали двигались танки противника, к которым прижималась пехота. С холма ударили наши противотанковые орудия, затем минометы и бронебойные ружья. Через минуту над застланным дымом полем бушевал шквал огня. Ерхов озабоченно смотрел на отмеченное ориентирами минное поле и ему очень хотелось, чтобы танки пошли именно по нему. В самый последний момент танки противника замедлили ход, развернулись, но нарвались на соседнее минное поле. И тут он увидел, как загорелись сразу десять танков. Остальные начали менять курс. «Хитрят, черти!» — подумал он и стал считать танки, которые медленно выплывали из полосы дыма. На поле боя плотный дымный воздух дрожал от рева моторов. Танки двигались, невзирая на огонь наших артиллеристов. Снаряды летели над головами минеров и с оглушающим грохотом рвались. Тут и там вспыхивали черными кострами подожженные танки, некоторые, не разбирая дороги и не подозревая, что их ожидает, лезли вперед...

В этом бою танки не прошли, так как минеры и артиллеристы встали на пути врага непроходимым барьером.

Незабываемая картина форсирования Днепра запомнилась Александру особенно. Чтобы преодолеть эту могучую реку, требовалось величайшее напряжение всех моральных и физических сил. Саперный взвод Ерхова форсировал Днепр на рыбачьих лодках. Вода буквально кипела от осколков мин и снарядов. Противник вел сильный артиллерийский огонь, а его авиация бомбила переправы и плацдармы. Тяжело было в этот момент саперам.

Минер может ошибиться только один раз. Это было твердо усвоено каждым солдатом взвода Ерхова. Не раз его минеры смотрели смерти в глаза, выполняя свой долг. За смелые и умелые действия все минеры его взвода были награждены правительственными наградами. Не раз командир части хвалил их за мужество. Много опыта передал Ерхов своим подчиненным. Он передал им не только всю тонкость саперного дела, но и частицу своего характера — вдумчивого, спокойного и хладнокровного. Для минера это очень важно. Без выдержки, силы воли и мужества ему просто нельзя...

Однажды, разминировав мост под Белгородом, Ерхов получил приказ выдвинуться вперед и разминировать минное поле. Действуя умело и осторожно, минеры обнаружили, что каждая пятая мина была поставлена на неизвлекаемость с донным взрывателем. Потребовалась большая, кропотливая, ювелирная работа, чтобы обезвредить эти мины.

Был случай, когда немцы заминировали убитого офицера. Труп был положен с таким расчетом, что была видна рука с золотыми часами. Расчет был на то, что русский солдат обязательно прикоснется к часам и взлетит на воздух. Но фашисты просчитались. Полтора часа минер заглядывал смерти в глаза, однако нашел и взорвал мину вместе с трупом фашиста.

Минер должен обладать незаурядной смелостью и находчивостью. Однажды на правом берегу Днепра под Кременчугом немцы заминировали мост через небольшую реку. Срочно были вызваны минеры-разведчики. Чутье подсказало Ерхову, что опасность надо искать на противоположном берегу. Два солдата и он стремительно перебежали через мост на другой берег. Тщательно осмотрев место под мостом, Ерхов и его товарищи обнаружили провода, которые тут же были перерезаны. Опасность миновала. Отойдя от моста по направлению к деревне, Ерхов обнаружил небольшой окоп, в котором была оставлена подрывная машинка. Стало ясно, что немцы вели наблюдение именно из этого окопа и ждали скопления наших подразделений на мосту. Однако, увидев, что наши части спокойно проходят по мосту, они решили ретироваться.

Большой ратный путь прошел Александр Семенович Ерхов. После битвы за Днепр он принимал участие в Корсунь-Шевченковской операции. Бил немцев на Сандомирском направлении, принимал участие в уничтожении группировки генерала Шернера в Чехословакии. День Победы Александр Семенович встретил в небольшом немецком городе Цвикау. У каждого солдата, наверное, это был самый счастливый день. Никогда не забудет он, как коренастый солдат-сибиряк обнимал его своими крупными мозолистыми руками, не стыдясь своих слез, которые обильно текли по изрезанному морщинами лицу.

А. С. Ерхов удостоен трех орденов Отечественной войны, двух орденов Красной Звезды и многих медалей. В 1966 году он ушел в запас, отдав службе в инженерных войсках четверть века. Около 15 лет работал в школе № 46 в должности военрука. А в июле 1984 года его не стало. Но остались юноши, которым он преподал школу мужества, оставил частицу своей доброты и чуткого сердца.

Поэтому ежегодно, в День Победы, учащиеся школы № 46 по своей личной инициативе приходят на могилу Александра Семеновича Ерхова и приносят живые цветы. Так будет и в день 50-летия Великой Победы.

А. СИЛИН,
ветеран труда.

Пока живу - помню

Если нет заботы о памяти мертвых,
Нет заботы и о жизни живых.
Э. Межелайтис.

Война такой вдавила след
и стольких наземь положила,
что и спустя десятки лет
живым не верится, что живы.
К. Симонов.

Прочитал заметку «Долгий путь награды» и сразу решил написать в газету, а через нее и Ю.П. Гильбургу. Я тоже воевал в Житомирской области под Радомышлем в 271-й Горловской стрелковой Краснознаменной, ордена Богдана Хмельницкого II-й степени дивизии в 869 стрелковом полку во взводе разведки. Может вы помните, Юлий Павлович: разведчики В. Кузнецов, В. Уточкин...

В 1991 году я был приглашен на встречу ветеранов 271-й дивизии в Радомышль, поклонился от всех уральцев на могиле погибших - на братской могиле в центре Радомышля, возле райисполкома. На встрече мне вручили знак «Ветеран 271-й Горловской дивизии». Встреча была очень теплой как со стороны украинского народа, так и со стороны администрации района.

Большое спасибо газете за то, что она способствует увековечению памяти о той Великой войне и напоминает о ней молодым.

Уважаемый Юлий Павлович! Из справочника 271-й дивизии узнал, что на Набережной, д. 16, кв. 216 проживает наш с вами соратник **БУХАРИН Вячеслав Николаевич**, служивший в 271-й стрелковой дивизии в 869 стрелковом полку. Он — бывший командир роты, 1921 года рождения.

Во имя живых!

В понедельник — печальная дата. Сорок дней со дня трагической гибели старейшего преподавателя МГМПИ, профессора кафедры педагогики Федора Андреевича Орехова. В 70-е годы он стоял у истоков создания отдела обучения рабочих и специалистов ММК. К его 80-летию комбинат готовил поздравительный адрес... Но он не понадобился, потому что смерть не выбирает и не разбирает. Особенно в такой безалаберной стране как Россия.

Это письмо родных и близких Федора Андреевича мы публикуем сегодня не только в память о нем, но и ради тех, чьи жизни пока еще можно спасти...

2 февраля наша большая семья понесла невосполнимую утрату — не дожив тринадцати дней до своего восьмидесятилетия, трагически погиб наш дорогой, родной, любимый муж, папа, дядя, дедушка и прадедушка Федор Андреевич Орехов —Человек беспредельной доброты, готовый в любой момент прийти на помощь, Человек чести и совести в самом высоком смысле этих слов. Он ушел из жизни здравым, полным идей и планов. В 79 лет у него были здоровое сердце, ясный ум и огромное трудолюбие. Наш папочка мог бы прожить еще десяток лет...

Но он погиб в одно мгновение от множественных травм, сбитый мчавшейся на предельной скорости машиной, когда переходил дорогу напротив поликлиники 1-ой горбольницы. Водитель скрылся так же стремительно, как убил нашего папу... Его уже не вернуть, но мы пишем это письмо, обращаясь ко всем официальным лицам с просьбой установить, наконец, светофор на дороге перед горбольницей. Все сложности, связанные с этим, не стоят даже одной человеческой жизни, не говоря уже о жизнях всех тех, кто погиб на этом участке дороги! Стоят же такие светофоры на остановке «улица Энгельса», у городского центра творчества и краеведческого музея.

Мы просим во имя живых и в память о погибших сделать все, чтобы подобная трагедия никогда больше не повторилась!

Семья
Ореховых-Ганцен-Терещенко-Рязановых.